

Глава 1

В офис позвонили по стационарному телефону — такие были у всех лет двадцать назад и давно устарели, их вытеснили новые многочисленные продукты технического прогресса. Звонок приняла недавно поступившая на работу татуированная секретарша Фелисити, которая точно уволится еще до того, как полностью освоится со здешней телефонной связью. Из этой конторы все спешили сбежать, особенно технический персонал. Текучка была кошмарная, моральные принципы сотрудников — ниже некуда. Бюджет Комиссии по проверке действий судей четвертый год подряд урезался законодателями, вряд ли вообще знавшими о ее существовании.

Фелисити исхитрилась перевести звонок на аппарат, с незапамятных времен стоявший на заваленном бумагами столе Лейси Штольц.

— Звонят по третьей линии, — доложила она.

— От кого звонок? — спросила Лейси.

— Она не представилась.

Лейси могла бы на это отреагировать, но ей настолько все надоело, что она не стала тратить душевную энергию на то, чтобы указывать девчонке в татуировках на ее место. Правила и протоколы почти не соблюдались, офисная дисциплина отчаянно хромала, КПДС разваливалась на глазах из-за отсутствия достойного руководства.

Ей как ветерану этой структуры, причем чуть ли не единственному, важно было тем не менее подавать пример исправной работы.

— Спасибо, — сказала она и нажала мигающую кнопку. — Лейси Штольц слушает.

— Здравствуйте, мисс Штольц. У вас найдется минутка?

Женщина, образованная, без малейшего акцента, между сорока и пятьюдесятью плюс-минус три года. Лейси нравилось мысленно создавать портрет собеседника по голосу.

— С кем имею удовольствие говорить?

— Сейчас я — Марджи, но у меня есть и другие имена. Лейси удивилась и едва не хмыкнула.

— Что ж, по крайней мере, откровенно. Не придется тратить время на другие ваши вымышленные имена.

Анонимные звонки были в КПДС обычным делом. Жаловавшиеся на судей всегда соблюдали осторожность и не спешили нападать на систему в целом. Почти все они опасались возмездия со стороны властей предержавших.

— Я бы хотела переговорить с вами в приватной обстановке, — сказала Марджи.

— Для этого вполне сойдет мой кабинет.

— О нет! — Женщину явно испугала сама эта мысль. — Так не пойдет. Знаете Сайлер-билдинг по соседству с вами?

— Конечно. — Лейси встала и посмотрела в окно на Сайлер-билдинг — одно из нескольких невзрачных официальных зданий в центре Таллахасси.

— Там внизу кофейня. Как вам такое место встречи?

— Сойдет. Когда?

— Сейчас. Я здесь, пью уже второе латте.

— Потерпите еще несколько минут. Вы меня узнаете?

— Узнаю, я видела вас на сайте. Я сижу в глубине, слева.

Кабинет Лейси тоже обеспечивал приватность. Помещение слева пустовало после недавнего перехода бывшей коллеги в более крупное учреждение. Кабинет напротив временно использовался под склад. Лейси зашагала в направлении Фелисити и заглянула по пути в кабинетик Даррена Троупа, нанявшегося сюда на двухлетний срок и уже подыскивавшего себе новое место.

— Ты занят? — спросила она, оторвав его от просмотра каких-то бумаг.

— Вообще-то нет. — Когда в нем нуждалась Лейси, он принадлежал ей полностью.

— Окажи мне услугу. У меня встреча в Сайлер-билдинг с незнакомкой, сообщившей, что прячется под вымышленным именем.

— Обожаю таинственность! Как раз читаю про судью, смущавшего свидетеля разными непристойными комментариями.

— Насколько непристойными?

— Визуальными.

— Фото, видео?

— Пока не могу сказать.

— Когда получишь материалы, дай мне знать. А пока не возражаешь отвлечься на полчаса, чтобы сделать снимок?

— Не возражаю. Ты хоть знаешь, кто она такая?

— Понятия не имею.

Лейси вышла на улицу, немного прогулялась, чтобы подышать свежим воздухом, и скоро уже была в лобби Сайлер-билдинг. Было около четырех дня, в такое время никто, кроме Марджи, тут кофе не пил. Она сидела за столиком у дальней стены слева и быстро взмахнула рукой, будто опасаясь, что ее заметят посторонние. Лейси, улыбнувшись, направилась к ней.

Афроамериканка, между сорока и пятьюдесятью, явно уверенная в себе, привлекательная, образованная, узкие

брюки, туфли на высоком каблуке, одета лучше Лейси, хотя в последнее время в КПДС все одевались кто во что горазд. Прежний начальник требовал пиджаков и галстуков и не выносил джинсов, но он два года назад ушел на пенсию, прихватив с собой большую часть прежних правил.

Лейси миновала стойку, за которой скучала бариста, не отрывавшая взгляда от экрана розового телефона. Она не подняла головы и не поприветствовала посетительницу, но в намерения Лейси не входило заказывать кофе.

Марджи, не вставая, протянула ей руку:

— Рада познакомиться. Выпьете кофе?

— Нет, благодарю. Вы Марджи?

— В данный момент да.

— Не лучшие обстоятельства для знакомства. Почему вы пользуетесь не своим именем?

— Мой рассказ займет не один час. Не уверена, что вы захотите слушать.

— Зачем тогда начинать?

— Пожалуйста, мисс Штольц!

— Лейси.

— Пожалуйста, Лейси. Вы не представляете, через какие душевные муки я прошла, прежде чем оказаться тут с вами. Теперь я настоящая развалина, да вы и сами видите.

Ничего подобного Лейси, однако, не видела. Заметно было разве что некоторое напряжение. Возможно, так на нее подействовали два латте. Она стреляла в разные стороны красивыми глазами из-под огромных очков в фиолетовой оправе — видимо, без диоптрий, поскольку это был просто элемент маскировки.

— Не знаю пока, как реагировать, — сказала Лейси. — Начните, там видно будет.

— Я про вас читала. — Она достала из своего рюкзака папку. — Недавняя история с индейским казино. Вы

поймали на мошенничестве судью и добились ее увольнения. Один из репортеров назвал это крупнейшим скандалом с подкупом в истории американской юриспруденции. — Папка толщиной в два дюйма приятно поражала аккуратностью.

Лейси насторожилась, услышав необычное для простого обывателя слово «юриспруденция».

— Да, крупное было дельце, — согласилась она, разыгрывая застенчивость.

— Крупное? — повторила с улыбкой Марджи. — Вы разгромили преступный синдикат, прищучили судью, посадили кучу народу за решетку. Кажется, эти люди до сих пор сидят.

— Так и есть, но я была далеко не одна — ФБР в том деле тоже отметилось. Оно было весьма непростым, не обошлось без жертв.

— Погиб, в частности, ваш коллега Хьюго Хэтч.

— Да, Хьюго... Занятно, почему вы всем этим так интересуетесь?

Марджи сложила руки на папке, которую пока не открыла. У нее слегка подрагивали указательные пальцы. Она бросила взгляд на дверь, хотя никто не входил и не выходил, не было вообще никакого движения, а бариста по-прежнему витала в облаках. Марджи сделала глоток через соломинку. Если это было ее второе латте, то она к нему почти не прикасалась. Она жаловалась на душевные муки, назвала себя развалиной. Лейси поняла, что собеседница сильно напугана.

— Я бы не назвала это интересом: просто заглянула в Сеть. Сами знаете, там чего только нет!

Лейси улыбнулась, решив запастись терпением.

— Не уверена, что понимаю вас.

— Ваша задача — выводить на чистую воду судей, которых обвиняют в злоупотреблениях, так ведь?

— Именно так.

— Как давно вы этим занимаетесь?

— А какая, простите, разница?

— Пожалуйста, ответьте!

— Двенадцать лет. — Назвать эту цифру было равносильно признанию своего поражения. Слишком долго!

— Каким образом вы начинаете расследование по тому или иному делу? — спросила Марджи, по-прежнему избегая конкретики.

Лейси сделала глубокий вдох, напомнив себе о решении проявлять терпение. Жалобщики, зашедшие достаточно далеко, часто оказывались неуравновешенными людьми. Она ответила с улыбкой:

— Обычно тот, кто намерен жаловаться на судью, связывается с нами, мы встречаемся. Если претензия выглядит весомой, человек пишет официальное заявление, после чего мы работаем с ним полтора месяца, избегая огласки. У нас это называется «экспертиза». В девяти случаях из десяти этим все и ограничивается, жалоба отклоняется. Если же мы сталкиваемся со злоупотреблением, то уведомляем об этом судью и даем ему или ей месяц на реагирование. Обычно все они обращаются к адвокатам. Мы проводим расследование, устраиваем слушания, приглашаем свидетелей, все честь по чести.

Пока она говорила, появился Даррен. Он отвлек баристу от грез, заказав кофе без кофеина, дождался, не обращая внимания на двух женщин, своего заказа и прошел с чашкой в другой угол кофейни, где открыл ноутбук и вроде бы погрузился в серьезную работу. На самом деле он прицелился камерой ноутбука в спину Лейси и в лицо Марджи, приблизил картинку и начал съемку. Получилось целое видео и еще несколько фотографий.

Если Марджи и заметила его, то не подала виду. Внимательно выслушав Лейси, она спросила:

— Насколько часто проверка кончается снятием судьи с должности?

И опять Лейси было непонятно, при чем тут это.

— К счастью, не очень часто. В нашей юрисдикции больше тысячи судей, абсолютное большинство которых — честные трудяги-профессионалы. Большинство поступающих нам жалоб попросту несерьезны. Их авторы — сутяги, обозленные тем, что не добились желаемого. Уйма дел о разводах. Множество проигравших процессы адвокатов. Мы не сидим без дела, но чаще всего в итоге гасим конфликты.

В ее изложении все это выглядело скучным. За двенадцать лет она действительно успела заскучать.

Марджи внимательно слушала, барабанила пальцами по своей папке. Потом со вздохом спросила:

— Человека, подавшего заявление, обязательно опознают?

Лейси, выдержав недолгую паузу, ответила:

— В конечном счете да. Истец крайне редко остается анонимным.

— Почему?

— Потому что он обычно знает факты по делу и должен давать показания против судьи. Трудно уличить судью, если те, кому он насолил, боятся поднять голову. Вы боитесь?

Кажется, Марджи испугало само это слово.

— Можно сказать и так, — призналась она.

Лейси нахмурилась.

— Предлагаю вам перестать темнить. Насколько серьезен проступок, о котором идет речь?

Марджи зажмурилась и выдавила:

— Речь идет об убийстве.

Сказав это, она широко распахнула глаза и огляделась, проверяя, не подслушивают ли ее. Кроме Лейси, рядом не было ни души, а та восприняла признание с

суровым скепсисом, выработанным за годы работы. В который раз она напомнила себе о необходимости терпения. Снова взглянув на Марджи, она увидела, что глаза у той на мокром месте.

Подавшись к ней, Лейси ласково спросила:

— Вы намекаете, что кто-то из наших действующих судей совершил убийство?

Марджи, прикусив губу, покачала головой.

— Не намекаю, а утверждаю. Я это точно знаю.

— Можно узнать, откуда?

— Одной из его жертв был мой отец.

Услышав это, Лейси сама невольно огляделась.

— То есть жертв несколько?

— Да. Я считаю, что мой отец стал его второй жертвой. Не уверена в порядковом номере, но вина судьи несомненна.

— Интересно...

— Не то слово! Часто вам доносят на судей-убийц?

— Честно? Впервые.

— То-то и оно. Сколько судей за всю историю Америки были обвинены в совершении убийства в период исполнения ими судейских обязанностей?

— Я не слышала ни об одном.

— Вот именно. Ноль. Так что сказать просто «интересно» — значит, ничего не сказать.

— Не хотела вас обидеть.

Тем временем Даррен, завершив свое важное дело, исчез. Обе женщины не обратили внимания на его уход.

— Какие могут быть обиды! — отмахнулась Марджи. — Здесь, в кофейне, я больше ничего не скажу. У меня куча информации, которой я готова поделиться с вами одной, но только не здесь.

За годы работы Лейси сталкивалась как с множеством неуравновешенных граждан, так и с полными безумцами, приносившими коробки, а то и целые мешки документов,

исчерпывающе доказывавших продажность того или иного мерзавца в мантии. При этом ей почти всегда хватало нескольких минут беседы с глазу на глаз, чтобы вынести свой вердикт и начать прикидывать, как отправить кляuzu в долгий ящик. За эти годы она научилась разбираться в людях, хотя разобраться во многих представавших перед ней чокнутых типах не требовало больших усилий.

Но Марджи, или как там ее звали, не была похожа ни на чокнутую, ни даже на просто неуравновешенную особу. Что-то действительно произошло, и это «что-то» ее изрядно напугало.

— Так... — протянула Лейси. — И что дальше?

— В каком смысле?

— Послушайте, вы обратились ко мне. Вы хотите продолжить разговор? Я не играю в игры и не располагаю временем, чтобы вытягивать сведения из вас или из любого другого, вздумавшего жаловаться на судью. Я и так постоянно отвечаю на звонки. Примерно раз в месяц я провожу расследования, которые заходят в тупик. Вы намерены продолжать или нет?

Марджи опять пустила слезу и стала вытирать щеки. Лейси наблюдала за ней с максимальным сочувствием, но при этом ее не покидало желание сбежать и больше не возвращаться.

Тем не менее сама мысль об убийстве не могла ее не зацепить. Обычно весь ее рабочий день в КПДС был посвящен разбору мелких кляуз несчастных людей с незначительными проблемами, которым нечего было терять. «Действующий судья-убийца» — это звучало слишком сенсационно и не вызывало доверия.

Наконец Марджи сообщила:

— Я сняла номер в отеле «Рамада» на Ист-Гейнсе. Можем встретиться там, когда закончится ваш рабочий день. Только приходите одна.

Лейси кивнула — иного она и не ждала.

— Понимаю ваши опасения. Но согласно нашим правилам, мне нельзя проводить первоначальную встречу с истцом вне нашего офиса в одиночку. Я буду вынуждена привести кого-то из коллег.

— Типа мистера Троупа? — Марджи указала кивком на опустевший стул Даррена.

Лейси медленно повернулась, всем своим видом демонстрируя, что не понимает, о чем речь. При этом она напряженно придумывала ответ.

— Я видела на вашем интернет-сайте коллективную фотографию сотрудников, на ней все до одного улыбаются. — Марджи достала из портфеля собственный цветной снимок формата восемь на десять. — Дарю! Все лучше, чем фото, сделанное только что украдкой мистером Троупом.

— Вы, собственно, о чем?

— Уверена, он уже загрузил мою физиономию в вашу программу распознавания лиц и ничего не нашел. Меня нет ни в одном банке данных.

— Никак вас не пойму. — Марджи знала, о чем говорила, но Лейси, застигнутая врасплох, не собиралась признавать себя побежденной.

— Уверена, все вы понимаете. Либо вы придете одна, либо это наша последняя встреча. Вы — самый опытный следователь во всей вашей конторе, а начальница у вас на данный момент временная. Думаю, вы сама себе хозяйка.

— Хотелось бы мне, чтобы все было так просто!

— Давайте считать это попросту встречей за бокалом вина в нерабочее время. Увидимся в баре. Если все будет в порядке, поднимемся в номер и продолжим в еще более приватной обстановке.

— Нет, у вас в номере мне не место. Это нарушило бы все наши правила. Если жалоба будет зарегистрирована и в дальнейшем возникнет необходимость в конфиден-

циальной встрече, тогда другое дело. А пока что кто-то должен быть осведомлен, где я нахожусь.

— Разумно. Когда вам удобно?

— Часов в шесть?

— Я буду в дальнем правом углу, одна, как и вы. И, чур, никаких проводов, диктофонов, скрытых камер, коллег с фотоаппаратами, прикидывающихся случайными посетителями. Передайте привет Даррену. Возможно, рано или поздно мы с ним познакомимся. Договорились?

— Договорились.

— Хорошо, ступайте.

Лейси еще раз прошла по кварталу. Возвращаясь в офис, она неохотно призналась себе, что никогда еще не терпела на первом же собеседовании такого фиаско, как в этот раз.

Она положила на стол Даррену цветную фотографию и сказала:

— Шикарная работа! Прокол по всем статьям. Она знает, как нас зовут, знает наши должности и служебные номера. Она вручила мне это фото со словами, что оно лучше тех снимков, которые ты нашелкал своим ноутбуком.

— Она права, — согласился Даррен, взяв фотографию.

— Есть догадки, кто она такая?

— Ни малейших. Я прогнал ее фото через нашу «прачечную», результат нулевой. Хотя из этого, как ты знаешь, мало что следует.

— Из этого следует по меньшей мере то, что за последние шесть лет она ни разу не подвергалась аресту в штате Флорида. Можешь пробить ее по базе ФБР?

— Вряд ли. Им подавай причину, а я ничего не знаю. Можно задать очевидный вопрос?

— Задавай.

— Наше агентство занимается расследованиями?